

Хуанпу Вэнь поднял взгляд на Чу Юаня, явно не намереваясь соглашаться:

— Глава культа Инь, вероятно, сейчас в Бочэне. Сначала отправьте ему мое письмо.

Сказав это, Хуанпу Вэнь взял лист бумаги, написал несколько строк, свернул его и передал управляющему. Тот немедленно вышел, чтобы отправить письмо с голубем. Письмо достигнет Бочэна всего за два дня. Хуанпу Вэнь потер лоб, впервые разрешив Лин Сюаню отправиться одному, и теперь, не успев проследить за ним, он попал в беду.

Чу Цзыянь продолжал ходить кругами, а Хуанпу Вэнь постучал по столу:

— Чу Юань, останься. Чу Цзыянь, передай канцлеру, что я уезжаю.

— Ваше Величество!

Чу Цзыянь не мог не беспокоиться за Лин Сюаня, но это было слишком безрассудно.

Белый Хранитель до сих пор был в замешательстве и не высказывал своего мнения. Чу Цзыянь подошел ближе:

— Могу ли я взглянуть на письмо?

Хуанпу Вэнь передал ему десять страниц письма. Чу Цзыянь быстро просмотрел их, и чем больше читал, тем больше понимал, почему Хуанпу Вэнь настаивает на отъезде.

Судя по содержанию письма, Шао Цзыцянь, несмотря на свои таланты, не обладал соответствующей техникой культивации в Резиденции главы альянса. Однако на этой встрече он смог ранить Инь Тяньмина. Инь Тяньмин также написал, что эта техника определенно была зловещей, и, судя по реакции Лин Сюаня, он не собирался ему вредить.

Но, Чу Цзыянь отложил письмо, как он мог поверить в зловещую технику? Чу Юань, видя, что Чу Цзыянь больше не возражает, понял, что дело серьезное.

Теперь вопрос заключался в том, как управлять двором, если император уедет почти на полмесяца. Чу Цзыянь продолжал ходить кругами, а Белый Хранитель, наблюдая за ними, сложил руки на груди, выражая нетерпение.

Чу Цзыянь долго ходил, но так и не пришел к решению. Хуанпу Вэнь уже написал императорский указ и передал его Чу Юаню:

— Я отправляюсь немедленно. Держите указ при себе.

— Чу Цзыянь, хватит ходить, идите и сообщите канцлеру, что я еду в Бочэн, — Хуанпу Вэнь встал. — Я поеду инкогнито, за мной последуют теньевые стражи. Всего полмесяца, двор не развалится за это время.

Белый Хранитель наконец заговорил:

— Могу ли я удалиться?

Чу Цзыянь кивнул:

— Спасибо, Хранитель.

Белый Хранитель не придавал этому значения, в последний раз скрестил руки и вышел. Теперь ему предстояло вернуться в Демонический культ. Если главы нет, один из двух Хранителей должен остаться.

Чу Юань, получив отказ, молча вышел из зала с документами и направился домой. Хуанпу Вэнь отправился переодеться перед отъездом, а Чу Цзыянь вздохнул и пошел сообщить отцу.

Первая реакция канцлера была такой же, как у Чу Цзыяня:

— Безумие!

Чу Цзыянь, немного успокоившись, вернулся к своему обычному состоянию и, посмотрев на небо, сказал:

— Вот так. Император уже готовится к отъезду, теневые стражи тоже выдвинулись. Дело решено, нужно начинать подготовку.

— А где указ?

— У Чу Юаня, — Чу Цзыянь постучал веером по руке. — Забыл спросить у него, но раз император дал ему, пусть остается у него.

Канцлер покачал головой:

— Завтра на утреннем совете напомни ему.

— Знаю.

Чу Юань вернулся домой с документами и указом. Мальчик, которого ранее видел Лин Сюань, увидев Чу Юаня, спросил:

— Учитель? Что с документами?

Чу Юань молча прошел мимо него, а кто-то потянул мальчика за рукав:

— Не трать силы. Пока князь Юй не в столице, господин Чу не будет с нами разговаривать.

Мальчик вспомнил князя Юя, который однажды посетил их дом. Он был новичком, и как раз тогда князь Юй, находившийся на пике славы, вернулся в столицу. Хотя он не понимал, почему остальные ученики не подходили к господину Чу, он всегда настаивал на том, чтобы приходить к нему, даже после отъезда князя Юя, когда господин Чу перестал заниматься делами. Но Резиденция заместителя министра церемоний без князя Юя была слишком тихой.

Как бы хорошо было, если бы князь Юй вернулся.

Белый Хранитель купил повозку и покинул столицу, направляясь обратно в Демонический культ.

Хуанпу Вэнь переоделся и в одиночку вышел из столицы, направляясь в Бочэн. Теневые стражи, конечно, не могли угнаться за его скоростью, но изо всех сил старались следовать за ним.

Тем временем Инь Тяньмин с подчиненными прибыл в Бочэн через четыре дня. Люди из Резиденции главы альянса уже готовились, и Цянвэй вышла встретить его:

— Глава культа Инь.

Инь Тяньмин, уже оправившийся от ранений, вышел из повозки:

— Какие изменения произошли с формацией?

— Туман над формацией рассеялся, но сама формация усилилась, — Цянвэй тоже была в замешательстве. — Рассеивание тумана казалось хорошим знаком, но усиление и без того мощной формации вызывало беспокойство.

Инь Тяньмин удивленно посмотрел на нее:

— Туман появляется только при вторжении, он не постоянен. Разве те, кто был с вами в прошлый раз, не сказали вам об этом?

Цянвэй смущенно покачала головой:

— Простите, глава культа. После возвращения те люди стали вести себя странно.

Инь Тяньмин нахмурился:

— В таком случае нужно быть осторожнее. Я отправил сообщение одному человеку, пока будем ждать его прибытия.

— Тогда прошу всех разместиться здесь, — Цянвэй сделала приглашающий жест.

Цзун Цзинь без эмоций повел своих людей в гостиницу, организованную Цянвэй в Бочэне, чтобы отдохнуть. Инь Тяньмин же решил снова отправиться в долину.

— Глава культа Инь, будьте осторожны.

Цянвэй хотела отговорить его, но, увидев его выражение, лишь произнесла это предупреждение.

Инь Тяньмин спокойно кивнул:

— Я просто осмотрюсь и сразу вернусь.

Лин Сюань провел в долине уже шесть дней. Каждый день он гулял, затем возвращался и рисовал формации. Когда формации были прорисованы до мельчайших деталей, он начал рисовать пейзажи. В общем, он заполнял время рисованием и каллиграфией. Шао Цзыцянь приносил все больше бумаги и кистей, а затем начал учиться, как оформлять картины, аккуратно обрамляя работы Лин Сюаня.

Затем он вышел, чтобы срубить деревья и расширить территорию усадьбы, увеличив ширину коридоров. Повсюду висели картины и каллиграфия Лин Сюаня. Кроме утренних и дневных тренировок, Лин Сюань иногда просто лежал в коридоре, наблюдая, как Шао Цзыцянь понемногу строит дом.

Интересно, что Лин Сюань заметил: Шао Цзыцянь каждый день занимался множеством дел, но никогда не видел, чтобы он тренировался. То он стирал, то готовил, то оформлял картины. Хотя он говорил, что практикует воздержание от пищи, под давлением Лин Сюаня он все же ел вместе с ним.

Шао Цзыцянь строил беседку на озере, которая была соединена с домом, так что можно было дойти до нее, не ступая на землю.

Шао Цзыцянь легко вырубил доску, положил ее на каркас и закрепил. Лин Сюань лежал в коридоре, наслаждаясь солнечным светом, а затем заметил, что света становится меньше. Открыв глаза, он увидел, что начал подниматься туман.

Шао Цзыцянь остановился и встал, глядя в сторону, где туман был наиболее густым. Лин Сюань поспешно надел обувь.

Вокруг Шао Цзыцяня начали появляться темные тени. Лин Сюань неуверенно посмотрел на них и вернулся в комнату, чтобы взять одну вещь.

Когда Лин Сюань вышел с вещью, Шао Цзыцянь уже исчез. Лин Сюань взял нарисованные за эти дни формации и свистнул. Из леса выбежал олень. Лин Сюань привязал вещь к оленю, похлопал его по шее и сказал:

— Иди.

Олень тихо прорычал и побежал в сторону, где туман был наиболее густым. Шао Цзыцянь встретил в тумане нескольких людей, но все они были убиты темными тенями вокруг него. Тени становились все более плотными, но Шао Цзыцянь не обращал на это внимания, атакуя самого сильного среди них.

Инь Тяньмин, попав в формацию, сразу же подвергся атаке. Хотя это нельзя было назвать нападением, так как атака была прямой, из-за тумана он не мог разглядеть движения противника.

Олень, казалось, не был подвержен влиянию тумана и, приблизившись к скале, издал звук. Инь Тяньмин и Шао Цзыцянь услышали этот звук, но не поняли, что он означал.

Шао Цзыцянь, торопясь вернуться, не сдерживался в атаках. Инь Тяньмин, не желая получить ранения, решил отступить. Шао Цзыцянь, разозленный тем, что не смог убить противника, преследовал его некоторое время, но в конце концов вернулся. Сегодняшняя работа над беседкой еще не была закончена, и нельзя было тратить время зря.

<http://bllate.org/book/17712/1654849>